

Утро встретило непривычной тишиной — проснувшись, понял, что не слышу звуков других орков. Да и не должен — одни мы, не считая дрениев в нескольких минутах ходьбы. Бьюкигра с Кайнати заворочались, открывая глаза.

— Доброе утро, красавицы!

— Доброе, доброе, Аргнак, — промурлыкала Бьюкигра. — Ты вчера так привечал наших гостей, что даже на сбор шатра пригласил.

— Это нужно для дела. Не знаю, как Лейзими, а Фетиса просто обожает узнавать что-то новое. Именно благодаря этому она согласилась обучить меня своему языку. Возможно, любопытство присуще всем дрениев.

— Может быть, — потянулась девушка, выбираясь из-под волчьей шкуры.

В шатре свежо, но одеваться орчанка не торопится, ловя мой взгляд. Впрочем, мне тоже некогда разлёживаться. Поднимаемся, прибираем постель и готовимся к приходу гостей — наверняка придут с утра пораньше.

— Они спокойно ели нашу пищу, — сказала Кайнати, дожидаясь, пока закипит вода в котле. — И варенье, кажется, тоже знают.

— Я же говорил, их быт богаче. Но мы сумеем перенять нужное нам.

— Думаешь? — спросила Бьюкигра. — Вряд ли мы за это время успеем многое увидеть и понять, даже сходя к ним в гости.

— Нам пока и не надо. Во-первых, это не последняя наша встреча, во-вторых — они уже натолкнули меня на мысль, как делать ровную и красивую глиняную посуду.

— Когда? — удивилась Кайнати.

— Когда рассказывала о составлении нашего учебника, — достал я книгу из футляра. — Буквы здесь не написаны, а отпечатаны железными оттисками. Так что мешает нам сделать оттиск для чашки? Тогда у нас будет сколько угодно одинаковой посуды. Можно даже сделать их с накладными узорами!

Девушки притихли, обдумывая мои слова. И это только начало — должен же я с чем-то существенным вернуться в клан, чтобы иметь в дальнейшем возможность оставаться гостить у дрениев. Пусть вождь видит, что я не теряю зря время и с первого раза вынул полезную вещь. О стали, стекле или ткани можно будет вызнать не за раз — тем более я не знаю, удастся ли мне это... Ну, а сейчас пора проведать Мрака, покормить и заодно надеть на него шлейку, что снял на ночь. Скоро можно будет грузить на волчонка небольшие вьюки, а к лету, глядишь, и под седло пойдёт.

Не успели мы закончить утренние дела, а гости уже были тут. Сегодня у них с собой даже больше вещей, чем при первой нашей встрече. Пар от дыхания поднимается вверх, сегодня солнечно, и оттого ещё холоднее, чем обычно. Мрак бегаёт возле них, нарезая круги, но девушки, видимо, уже привыкли к его присутствию.

— Привет, Аргнак! — поздоровалась Фетиса.

— Проходите, завтрак скоро будет готов, — приглашаю их внутрь шатра.

Поборовшись с волком, иду в шатёр. Дома ждала забавная картина — Бьюкигра заплетала Фетису, а остальные девушки давали ей советы.

— Аргнак, а где ты видел зубни? — спросила меня Лейзими. — Ты ведь не бывал раньше в наших поселениях?

— Нет.

— Странно, у нас есть очень похожие... — добавляет дрениейка.

— Я их придумал, глядя на деревянные спицы для расчёсывания. Понял, что если их будет несколько в ряд, работа пойдёт быстрее.

Пока гости обдумывали мои слова, прикидывал, как сильно сблизилась девушки разных рас. Для орчанок это было не удивительно, но от долгоживущих существ ожидал какой-то другой реакции. Хотя, что я знаю о психологии вечноживущих? Приму пока это как данность, да жён порасспрошу, как гости уйдут.

Дрениейки принесли к завтраку немного своих продуктов — в основном, ягод и фруктов. Но был здесь и хлеб — из муки тонкого помола, это я быстро определил. Фрукты и ягоды выглядели свежими, будто недавно сорванными. Магия? Или просто неизвестный мне способ консервации?

— У вас всё время лето? — киваю я на принесённые фрукты.

— Нет, Аргнак, просто мы используем специальные кладовые. Там они долго не портятся.

— А семена при этом остаются всхожими?

— Да, чтобы зерно высевать по весне, мы достаём его и даём немного полежать в прохладе.

Стратификация*, значит. Мне всё интересней, что это за способ — судя по описанию, походит на остановку времени или стазис. Видимо, без магии тут всё же не обошлось.

— У меня будет к вам небольшая просьба, — обращаюсь к синекожим девушкам.

— Какая? — спросила Фетиса, проведя рукой по множеству мелких косичек.

Бьюкигра уже доплела её, не скупясь украсив деревянными и костяными бусинами причёску. Вышло мило и как-то по-домашнему. Синекожая девушка с привычными глазу украшениями лучше вписалась в интерьер шатра. Представив её в орочьих нарядах, сморгнул от получившейся картины.

— Семена. Я собрал и наменял много семян редко встречающихся растений. Часть из них помогает общаться с духами, часть идёт на сильные лекарства, ещё некоторые у нас не водятся, но я бы хотел попробовать их вырастить в клановых землях. Если у вас так хорошо хранятся растения, то и семена лучше сохранятся, чем у меня в шатре. По весне я их заберу, и расскажу, если они приживутся.

— Хорошо, Аргнак. Но у меня тоже будет просьба — ты не мог бы дать часть нам и описать, какие и для чего? — ответила Фетиса.

— Договорились. А вы собираете растения?

Дрenheim пожалала плечами: — В основном, мы выращиваем зерно, овощи и фрукты. А магические травы вымениваем. Может, уже начнём обучение?

— Обязательно начнём, но ты обещала рассказать, сколько лет потратила на рисование.

— Это будет не слишком быстро, и, боюсь, некоторые вещи покажутся странными.

— Мы готовы тебя выслушать.

Поправив ещё раз волосы, дрenheim окинула нас взглядом, и, наконец, начала рассказ: — Мы живём долго. Очень долго. Сотни лет мы путешествовали на специальных кораблях, что могут плавать между звёздами. Каждая звезда вблизи — это огромное солнце, похожее на наше. Возле некоторых из них есть планеты, такие как Дренор.

— И на них есть племена, подобные вашему или нашему? — прерываю рассказ вопросом.

— Разные, но подобных вам мы нигде не встречали. Да и не все планеты пригодны для жизни — некоторые слишком жаркие, на других наоборот, так холодно, что вода никогда не тает. Есть такие, где воздух ядовит, жилые планеты — это настоящие драгоценности в горсти песка. Отныне Дренор — наш новый дом, с момента нашего прилёта сменилось уже десять поколений орков, и половину этого срока я рисовала. Вот в чём секрет моего мастерства.

Я это знал заранее, но и меня проняло её рассказом. Впрочем, орчанки, не способные представить масштабы описываемого, быстро оттаяли. Слишком чуждой была для них эта информация. А долгий срок жизни — так тот же Хатгаут скоро переживёт собственных внуков. Что же удивительного, что синекоржие маги живут ещё дольше? Тем более, что я при первой встрече сравнил их с духами, и дрenheim, с оговорками, согласилась.

И теперь Фетиса настороженно смотрела на меня. Ждала реакции на такую информацию? Скорее всего. Что же, молчать дальше — просто невежливо. Да и что это меняет в моих планах?

— Вот как... Это очень необычно, — прерываю наступившую тишину. — Но если бы ты не любила рисовать, вряд ли бы занималась этим такое долгое время.

— Мне нравится рисовать, — согласилась Фетиса.

Напряжение ушло из её голоса, синекоржая девушка чуть расправила плечи и смелее посмотрела мне в глаза.

— Думаю, сейчас можно и начать учёбу. Времени у нас не так много, да и кроме неё есть и другие заботы, — ставлю точку в диалоге.

— Приступим, — согласилась Лейзими, раскладывая принесённые вещи.

Здесь были и новые «тетрадки» для меня, и письменные принадлежности для Бьюкигры с Кайнати. Отучились мы всего день, а бумаги у нас на руках — чуть поменьше, чем заказанная мною у дрениев книга. Если учесть сколько я за неё заплатил, и сколько ещё бумаги мы истратим, сумма за учёбу набегаёт не маленькая. Но здесь другая ситуация — не торг, а взаимный обмен. Рассевшись, приступаем к занятиям — Лейзими оказалась отличным педагогом, понятно и немногословно отвечающим на возникающие вопросы.

Позанимавшись примерно час, решили сделать перерыв. Разминаю руку (учась у Хатгаута, так много никогда не писал).

— Предлагаю потренироваться с луком, — говорю встающим на ноги орчанкам.

— Как же мы потом писать будем? — спрашивает Бьюкигра.

— Перекусим, и я вам мазь сделаю.

— Хорошо, — отзывается девушка, снаряжая лук.

Пока я одеваюсь, дреныки с интересом смотрят на наши приготовления. Стрелы с костяными наконечниками и кусок шкуры на распорках, вот и весь немудрёный инвентарь. Любое оружие требует тренировок, но с луком приходится тренироваться серьёзней всего. Это не близкая свалка, где мудро промахнуться топором по противнику или добыче — это дистанционное оружие. Выйдя из шатра и закрепив мишень в тридцати шагах от себя, начали пристрелку. Звёзд я с неба не хватал, но на такой дистанции все стрелы попадали в мишень, какие ближе к краю, а какие — к центру. Бьюкигра била метче — хоть и была слабей, но и лук у неё не такой тугой. Хуже обращалась с луком Кайнати, но и она показывала неплохие результаты.

Свист стрел, скрип натягиваемой тетивы и гулкие хлопки наконечников по мишени. Расстреляв небольшой арсенал, идём подбирать стрелы. Собрав, идём обратно.

— А вы участвовали в охоте? — спросила Бьюкигра дрениек, как только мы вернулись.

— Очень давно, — откликнулась Фетиса. — Мне не очень нравится убивать зверей.

— Но против мяса ты ничего не имеешь?

— Нет, мясо нам нужно так же, как и фрукты с овощами, — отвечает синекожая девушка.

Или не поняла вопрос, или поняла по-своему.

— А как насчёт разделки добычи? — не сдаётся Бьюкигра.

— Лейзими делает это гораздо лучше меня. Есть и те, кому нравится ходить на охоту. Зачем отнимать у них любимое занятие? — удивляется Фетиса. — Но я могу обращаться с луком. Правда, лет триста уже из него не стреляла.

— Может, тогда попробуешь? — предлагает ей Кайнати, протягивая собственный лук и перчатки.

— Хорошо, — соглашается та, принимая охотничью снасть. — Это будет интересно.

Надев перчатки, проверяет тетиву. Попробовала натянуть, но смогла одолеть только треть, после чего медленно вернула лук в прежнее положение.

— Кажется, он слишком тугой для меня, — чуть расстроено произнесла Фетиса.

— Кайнати, ты не против, если я попробую? — включилась в разговор Лейзими.

— Бери, — согласилась та, чуть склонив голову вбок.

Вторая дреныка оказалась сильнее. Наложив стрелу, слитным движением натянула тетиву и

отправила её в полёт к мишени. Метко. Следом отправила ещё пару.

— Ваши луки мощнее, — прокомментировала, отдавая оружие обратно.

Специально с жёнами я не разговаривал, но они поддержали меня в сближении с дреныками. Всё-таки оружие, личное и дорогое. Теперь стреляю на ходу, двигаясь перпендикулярно мишени — хорошая тренировка меткости и силы — удержание тетивы требовало значительных усилий.

— Думаю, на сегодня хватит, — прерываю тренировку.

Мышцы немного забиты, рука подрагивает, но скоро это пройдёт, и мы сможем продолжить. Плюс я сейчас сделаю крем для восстановления и обезболивания. Собрав стрелы и повозившись с Мраком, возвращаемся в шатёр. Кайнати убирала оружие, а Бьюкигра уже начала растапливать небольшой кусочек сала. Я достал ларь с сушёными травами — мне нужен каменный корень, листья оршанника и чуть-чуть коры триррика. Заметив заинтересованный взгляд гостей, поясню свои действия: — Чем более свежая мазь, тем лучше действует.

— Аргнак, если не секрет, расскажешь, что и как ты готовишь? — спросила Фетиса. Ушки её чуть-чуть подрагивали, как и «минилекку».

— Секрета нет. Каменный корень хорошо убирает боль, листья оршанника полезны для суставов, а триррик — для обеззараживания. Сейчас жир растопится, и будет готова мазь. Когда Кайнати осваивала лук, она очень ей помогла. Да и нам была не лишней.

Кусочек сала растопился, оставив сверху шкварку. Переливаю жидкость в глиняную чашку, даю чуть-чуть остыть и засыпаю подготовленные ингредиенты. Размешиваю до однородной массы и приглашаю Кайнати. Та скинула верх, подсаживаясь ко мне спиной. Взяв немного крема, наношу ей на плечи и начинаю втирать. Девушка чуть вздохнула, склонив голову вперёд, чтобы не мешать мне. После перехожу на руки, уделяя особое внимание кистям и локтевым суставам.

Закончив с ней, перехожу к Бьюкигре, повторяя действия, после орчанки в четыре руки занялись уже мной. Теперь нужно дать крему просохнуть, после чего стереть остатки.

Отдохнув, мы продолжили занятия. Дреныки выглядели повеселевшими, но с чем это связано, я так и не понял — общались вроде так же, как вчера. В перерывах орчанки отводили их в свой уголок, расспрашивая об одежде, еде и украшениях — тема поистине оказалась межмировой. Всё чаще мелькали дреныкские слова, уже и со стороны моих жён — похоже, они язык осваивают быстрее меня. Но женщинам всегда легче даётся общение. Остались дреныки и на обед — помогли сварить похлёбки, используя принесённые овощи и приправы. Получилось вкусно и необычно, но на мой вкус — не так калорийно, как готовят орки. Но кабанье сало компенсировало недостаток нажористости.

То же время, Фетиса.

Девушка обедала в компании орков, на вкус девушки их блюда были иногда слишком жирными. Но при кочевом образе жизни им нужна сытная пища. Аргнак легко принял рассказ

о её жизни, и хотя девушка упустила много мелких деталей, даже такая информация могла оттолкнуть его. Хорошо, что он не способен осознать ту гигантскую разницу, что пролегает между ними. Срок жизни. И даже если план Лейзими увенчается успехом — сколько протянет Аргнак?

Грустно. Но Фетиса не собиралась отступать. Долгая жизнь приучила её к терпению, а ещё она поняла важный момент — нужно брать всё хорошее, что даёт судьба, не считая, когда потеряешь. И кроме различий у них было много общего — быт орков оказался понятным и не вызывал оторопи или отвращения, а уж тяга молодого шамана ко всему новому...

Дрнейка знала, что подобных контактов не было ни с одним другим — такую новость никто скрывать не станет. И тем ценнее он был. Может, Аргнак — предвестник того, что их народы будут общаться более плотно? Дрнеям пойдёт на пользу новая информация, но как живущие очень долго, они не были навязчивы и не шли на контакт первыми. Или он в этом уникален, и пройдёт ещё несколько орочьих поколений, прежде чем нечастая меновая торговля перерастёт в нечто большее?

Вечер того же дня, Бьюкигра.

Дрнейки ушли, Аргнак готовил травы для ритуала, а девушка прибирала вещи. Новый письменный набор понравился орчанке — тонкие белоснежные листья были красивей коры кер'габба или пергаментов. Было отчасти жаль переводить их на учёбу. Но заниматься с ними было легче — чернила быстрее высыхали, ложились ровнее и были лучше видны на таком фоне. Дрнейский язык отчасти походил на орочий, и непроизносимых букв в нём не было. Перебирая исписанные листы, Бьюкигра вспоминала всё, что узнала о гостях за это время. Несмотря на откровение, рассказанное Фетисой, покров тайны вокруг них от этого стал ещё больше. Подумать только, та, что живёт уже несколько рук рук рук (тут орчанка сбилась, сколько же это будет, и как сосчитать такую прорву лет), ведёт себя ещё наивней, чем Кайнати.

И ведь она не притворяется! В своей способности разгадать ложь девушка не сомневалась — её чувства не обманешь. Другое дело — Лейзими. Та была другой, в чём-то похожей на неё саму. Старше, опытней. Но и она после первого дня как-то изменилась. Бьюкигра нахмурила брови, стараясь вспомнить, что натолкнуло её на эту мысль. Глаза. Глаза Лейзими сегодня светились сильнее, чем вчера. А вместе с этим она выглядела счастливей — исчезла напряжённость, и ко всему этому она стала заглядываться на её Аргнака.

Учёба дрнейскому языку закончилась, но готовиться ко сну ещё рано. Бьюкигра наводила порядок в шатре, Кайнати вышла прогуляться, а я готовился к призыву духа. Измельчал сушёные листья шаргора, чей дым помогает войти в лёгкий транс, без которого невозможен контакт со стихиями. Свёрток со шкурой, чтобы не сидеть на холодной земле (шаманы постарше и в снегу сидят без последствий, но я пока не рискну), а дров для костра возьму снаружи.

Всё взял? А, ещё кубиков с олембой, для восстановления резерва. Или не стоит? Учитель предупреждал меня, чтобы я не злоупотреблял этим средством. Ладно, так обойдусь. Выйдя из шатра, прихватил охапку веток (надо будет топлива на днях заготовить) и отошёл от шатра. Мрак бежит рядом, то забегая вперёд, то возвращаясь ко мне. Дохожу до впадины между

холмами — место спокойное, и ветер тут почти не мешает. Срезав дёрн, откладывая в сторону — негоже сжигать корни трав. Складываю ветки, на обычный костёр пришлось бы мельчить часть в щепу, чтобы легче разгорелось, но дух огня справится и с толстым деревом. Теперь сесть на сложенную шкуру и сосредоточиться, входя в медитацию и вспоминая свои ощущения от предыдущего контакта.

Не знаю сколько сижу на пронизывающем ветру, но нужный настрой так и не идёт. Похоже, придётся ещё раз воскурить шаргора для лучшего контакта. Теперь понятно, почему многие шаманы курят трубки — так удобней и экономней дымить нужными травами. Но я не хотел обзаводиться такой привычкой — во-первых, я знаю о вреде курения не понаслышке (пусть здесь и не табак, да и Хатгаут для своих ста с лишним лет выглядит неплохо), во-вторых — шаманизм кончится, а привычка останется. Ну и третий резон — хочу наладить контакт с миром духов без посредников в виде ритуалов и трав.

Но ничего не поделаешь, выбиваю искру в чашку с травами, раздуваю появившуюся красную точку, ловя ноздрями драгоценный дым. Так, удерживая дымящую посуду перед носом, вновь погружаюсь в нужные воспоминания. Под действием трав сознание легко скользнуло на нужную волну. Ощущение разматывающейся нити, напитывающая ветки, лёгкий гул в ушах, переставший холодить ветер...

Знакомый до боли отклик — ха, я тебя помню, маленький дух! Стихия огня проявилась на подготовленном топливе, весело затрещав сучьями. Неземной свет, смешивающийся с пламенем костра, разогнал подступающие сумерки. Протянув руку, продолжаю подпитывать живой огонёк, в голове было пусто, и мысли никак не хотели складываться в слова. Наклонившись вперёд, пытаюсь прочувствовать моего необычного собеседника, получая отклик. Это не были слова — скорее ощущение намерения. Еле различимые, но интуитивно понятные. Огонь хотел... гореть. Нет, не так — пылать! А, понял, ему нравится моя сила — она отличается от привычной духу, доставляет ему приятное ощущение, как какой-то изысканный деликатес, и помогает стать сильнее! Дрова же были приятным, но необязательным довеском.

Продолжаем наш «разговор» — у огонька есть потребности, некие мысли, но совершенно нету имени. Не развился ещё? Наверное. Отставляю плошку в сторону, накрывая крышкой — травяной сбор уже не дымит, да мне он уже и не нужен — контакт установлен. Мысли начали путаться, скакать с одного на другое. В прошлый раз такого не было — Хатгаут помогал? Не знаю, спрошу, как вернусь, да и ещё буду призывать. Имени у огонька не было, но меня он помнил, потому и пришёл на мой призыв. Наигравшись с духом огня, решаю, что на сегодня хватит. До рези в глазах слезу за исчезновением, но так и не понимаю, куда он провалился. Просто был — и исчез, оставив после себя взметнувшееся облачко невесомого пепла.

Вечер, поселение дрениев.

Лейзими расплетала подругу. Многочисленные орочи косички смотрелись забавно, особый колорит им придавали многочисленные ремешки с костяными и деревянными бусинами. Ручная работа. Немного ассиметричные, но старательно обработанные — на столике скопилась уже небольшая кучка. Осталась ещё несколько, и можно будет расчёсывать волосы.

— Подумать только, у них есть гребни для волос! — сказала Фетиса, как будто прочитав её мысли.

— Зубни, — поправила подругу Лейзими.

— Суть одна. Интересно, как ему пришла в голову такая идея?

— Он же рассказывал — посмотрел, как девушки расчёсывались, и решил сделать лучше.

Последняя косичка расплетена, взяв гребень, Фетиса принялась расчёсывать волосы. Лейзими же в это время собрала все орочки украшения в пучок, раскладывая по цветам и материалам. Фетиса, закончив с волосами, взяла в руки посох и замерла, проверяя себя. Навершие посоха загорелось бледно-синим сиянием, что перекинулось вниз на руки, а после и на всё тело дренейки. Лейзими с радостью и завистью смотрела на подругу — сама она пока так не может. Но как только Аргнак уедет, они примутся за изготовление уже её магического посоха.

— Хмм, — задумчиво произнесла Фетиса, открывая глаза.

Свечение вокруг неё уже угасло, и она отставила руку с посохом в сторону.

— Моя магия определённо стала сильнее. Правда, не могу сказать насколько, — добавила она после небольшой паузы.

После чего, подойдя к Лейзими, принялась водить светящейся ладонью вдоль её тела.

— Твой прогресс значительно сильнее. Что не удивительно — вначале резерв растёт очень быстро.

Лейзими кивнула, соглашаясь. Она и сама теперь прекрасно чувствовала изменения. Ощущать внутри движение магии было так ново и приятно... Как же она жила до сих пор, не зная такого чувства?

— Прогресс — это хорошо. Но как приобщить к нему Аргнака?

— Давай не будем спешить, — ответила Фетиса. — Он хорошо отреагировал на то, кто мы.

— Пускай свыкнется с этой информацией, пообщаемся с ним ещё. Чем лучше он будет понимать нас, тем больше вероятность, что примет наше предложение.

Лейзими кивнула. Не одному Аргнаку требуется привыкнуть к новому — закрыв глаза, девушка вчувствовалась в окружающую обстановку всей аурой. Пока это плохо получалось, но подруга и её посох уже отчётливо «проглядывались». Пока никаких особых занятий — её дар ещё формируется, и перегрузка может отрицательно сказаться на нём. А потерять его, едва получив, было бы верхом глупости.

Пора домой. Встаю со шкуры, в теле чувствуется необычайная лёгкость, но в то же время — усталость. А неплохо я посидел — звёзды уже набрали полную яркость, разбавляя своим светом тьму небес. Но и они чуть меркли возле королевы неба — луны. «Белая госпожа» — пришло на ум её имя. Подошёл Мрак, ткнувшись лбом в мою руку, уселся рядом, и, задрав морду вверх, тоже стал смотреть на луну. Прошедший ритуал задел что-то в душе, и я особому чувствую сейчас своего спутника. Его мысли, чувства? Что-то такое. Иногда слов недостаточно, чтобы передать открывающуюся истину. Постояв ещё, собираю вещи и иду в шатёр.

Девушки уже навели порядок, и теперь тихонько переговаривались, перебирая инструменты. Бьюкигра с Кайнати решили не тянуть и сделать оттиски для глиняной посуды, выбирая, на

чём остановиться — дереве, роговой пластине или кости. Для проверки идеи хватит сделать и маленькую чашку, и обойтись без шарнира — ловкости должно хватить.

— Как прошёл ритуал? — спросила вставшая Бьюкигра.

— Удачно. Долго меня не было?

Вопрос не праздный — я пока учусь, но скорость призыва стихии — очень важная вещь. Впрочем, я, как обычно, тороплюсь.

— Не очень. Мы как раз успели прибраться и хотим сделать оттиски для посуды.

— Я вам помогу, — присоединяюсь к орчанкам, останавливая свой выбор на дереве.

Утро следующего дня, Лейзими.

Девушки уверенно шли к шатру своих учеников. Сегодня они взяли ещё фруктов, приправ и хлеба. Фетисе нравилось готовить, не так, как рисовать, но благодаря большой практике даже из простых продуктов у неё получались замечательные блюда. Снег падал целыми хлопьями, медленно и торжественно он кружился в воздухе, успев устелить землю тонким одеялом. Но он растает, не перейдя в зиму — первый снег тает всегда. Земля, пусть и холодная для травы и живого, слишком тёплая для него. Мрак — волк Аргнака — встретил их на дальних подступах. Оглядев немигающими жёлтыми глазами, чёрный зверь подошёл ближе, втягивая носом воздух. И пусть он ещё не вступил в пору полного расцвета сил, уже сейчас его челюсти вызывали опасение. Фыркнув, он порысил прочь, оставляя в снегу отпечатки лап.

Лейзими уже направилась к шатру, когда её внимание привлекло свежее кострище. Самое примечательное в нём было то, что снег до сих пор на нём таял, хотя от дров не осталось даже пепла. Переглянувшись, девушки пошли посмотреть поближе.

— Не похоже, что готовили недавно, — сказала Фетиса, присев возле кострища.

— Почему тогда снегом не засыпало?

— Подожди, я что-то чувствую, — отозвалась подруга. Протянув вперёд засветившуюся руку, прикрыла глаза.

Лейзими пристроилась рядом, ожидая, когда подруга закончит. Пока магия ей на таком уровне недоступна, зато она может осмотреть обычным зрением. И первое, что привлекло её внимание — спёкшийся до стекловидного состояния песок. Был он на взгляд девушки чересчур ровным, и хлопья снега, попадая на него, скатывались крупными каплями. Повернув ушко, дренейка уловила скрип приближающихся шагов, оглянувшись, увидела приближающегося Аргнака. Фетиса продолжала свои исследования, ничего не замечая.

— Привет, Аргнак! Вы больше не готовите в шатре? — «О Свет, что я несу?» — мысленно спросила застигнутая врасплох девушка.

— Привет, Лейзими. Фетиса пытается наладить связь с духами?

Моргнув от удивления, она попыталась осмыслить вопрос орка. Увлечённая осмотром, не сразу его заметила, а знания о том, как щепетильно относятся шаманы к духам, совсем не вязались с

его вопросом.

— Нет, мы обнаружили кострище и решили его исследовать. Как я понимаю, здесь ты призвал стихию? Ты не сердишься на наше любопытство?

— Мы же договаривались, что будем говорить друг другу, если будет что-то неприемлемое, — ответил он с лёгкой улыбкой.

— Вы странные, но от вас не исходит зла, — добавил он немного помолчав.

Резко замолчав, рванул вперёд, подхватывая оседающую на землю Фетису. Разошедшаяся волна света, что окутала её фигуру, не заставила его расцепить руки.

— Что с ней? — спросил Аргнак обеспокоенным голосом.

— Всё в порядке. Так иногда происходит, когда мы взрослеем, — поспешила успокоить Лейзими.

Вот так и она выглядела недавно со стороны. Какое же редкое и прекрасное зрелище! Фетиса зашевелилась, приходя в себя. Так и не выпустив посох, она с удивлением посмотрела на придерживающие её за талию и плечи руки.

— Аргнак?!

Орк выпустил её, отступая на шаг назад.

— А мы тут...

— Лейзими мне уже рассказала. Вы закончили, или дать ещё время на исследования?

— Ты не против?

Молодой шаман отрицательно качнул головой и добавил: — Как закончите, приходите в шатёр.

То же время, дренейки.

Для двух юных исследовательниц время летело незаметно. Малая магическая аномалия, образовавшаяся на месте призыва духа огня, манила их взор и разум.

— Ну почему я не взяла никаких инструментов! Мне совершенно нечем делать замеры! — сокрушалась Фетиса.

— Мы же не знали, что здесь такое будет. Да и рассчитывать на то, что Аргнак разрешит исследовать место призыва, не могли, — увещевала её Лейзими.

— Да, но всё равно обидно!.. — отвечала Фетиса, обходя кострище по кругу.

Провозившись ещё минут десять, дренейки поняли, что большего добиться без подготовленных ритуалов в исследовании аномалии им не удастся.

— Завтра надо принести кристаллов, песка и трав, — произнесла Фетиса, поднимаясь во весь рост.

— Не уверена, что Аргнак разрешит разрисовать тут всё исследовательскими рунами.

— Но он же уже разрешил нам всё здесь осмотреть!

— Осмотреть. Ты же и образцы брать будешь!

— А как ещё исследовать, без образцов?

— Тише. Можно ведь спросить Аргнака. Мне показалось, он не злился на наше любопытство. Кстати, Фетиса, ты уже исследовала, как сильны объятия орка? Или тебе нужны и другие замеры? — закончила речь провокационным вопросом Лейзими.

— Я... Он просто не дал мне упасть! — ответила рассиневшаяся подруга.

— Верю, — хитро прищуривав глаза, продолжала провоцировать Лейзими. — И всё же, каково это?

— Вот сама и проверь. Такое словами не объяснить, — сказала Фетиса.

— Завтракать будете? — отвлекла их высунувшаяся из шатра Кайнати.

— Уже идём! — ответила обрадовавшаяся смене темы Фетиса.

Провизии у нас хватало, но и принесённое дреныками было кстати — моим орчанкам не надо было печь хлеб, да и фрукты поздней осенью не были лишними. Позавтракав, девушки начали прихорашиваться — Фетиса вернула бусины, что вчера вплели ей в прическу.

— Это был подарок, — отстранила её руку Бьюкигра.

— О, мы не знали. Вы не против, если мы отдаримся завтра?

— Не возражаем. Лейзими, давай снимем с тебя мерки. Талбучья куртка будет отлично на тебе смотреться! А на воротник пойдёт белая шкурка — таких здесь не водится!

Начало занятий грозило перерасти в практическое занятие по раскройке меха, но девушки не стали затягивать — выбрав шкуру молодого талбука (чтобы была помягче и потоньше), присовокупили к ней одну из выменянных на празднике белых шкурок. Дреныки оценили мех — похоже, он им понравился. Хотя и не вызвал удивления — наверняка за сотни лет, проведённых на Дреноре, они успели познакомиться со всей фауной. Хотя, насчёт морей я не уверен. Но наконец, выбрав материал, перешли к учёбе — во время неё девушки успевали общаться на разные темы, время от времени втягивая в разговор и меня.

Когда пришло время перерыва, Кайнати с Бьюкигрой вернулись к раскройке шкуры, взяв в оборот Лейзими, а я остался с Фетисой.

— Аргнак, я хотела спросить, откуда камни, что ваш клан принёс на позапрошлом обмене? Я исследовала их, они из разных источников. И одни похожи на те, что вы уже некоторое время не добываете.

Посмотрев мне в глаза, дреныка отвела взгляд и чуть засинелась. Видимо, она имеет в виду добытое в осушенной яме. Что же, удовлетворим её любопытство.

— Эти камни из карьера, что несколько лет назад был затоплен. Я уговорил шаманов осушить его и принял меры, чтобы вода в нём больше не копилась.

— А как?

— Шаманы призвали стихию воды и очистили карьер.

— Я имела в виду, какие меры ты принял для защиты от дождя и снега? — девушка придвинулась ближе, буквально светясь от любопытства.

— Сейчас покажу, — достаю свой чертёж с поэтапно расписанной схемой возведения.

Дренийка рассматривала нарисованное, водя вдоль линий чертежа пальчиком. Было видно, что она всё понимает. Закончив изучение, подняла на меня взгляд светящихся глаз.

— Яма большая?

— Каждый шест около двух орочьих ростов, — ткнул я когтем в деталь чертежа.

— Как ты успел проделать столько работы?

Какая благодатная тема для хвастовства! Но обманывать — нет смысла. И приукрашивать действительность — тоже. Не в данном случае.

— В его постройке участвовало много орчанок, и большинство детей клана. Травой занимались орчата, а жерди окончательно обрабатывал я. Когда всё было готово, сбор травяного шатра не занял много времени.

— Всё равно интересно, как ты до такого додумался.

— Это просто. Нужда.

— Нужда?

— Начиналось это ещё раньше. Вас не удивил сам факт, что на осеннем обмене вы получили камни, что Разящие Топоры добывают только весной?

— Это было необычно, но мы не вмешиваемся в жизнь соседей. Может, приберегли на осень или нашли способ добывать не один раз в году.

Видно было, что её распирает множество вопросов, но она почему-то сдерживалась.

— Счастливая случайность. Река поменяла русло, и заросли по берегам высохли. Чтобы дерево зря не пропало, мы всем кланом пережгли его на уголь. А возить с собой столько угля — тяжело, потому отправились на выплавку меди. А вы добываете металлы?

Фетиса даже прикусила ноготок, обдумывая ответ, наконец, ответила: — Немного. Больше получаем, выменивая у орков. Наши орудия служат очень долго.

Я кивнул. Кто же не знает качество дренинской стали?

— Некоторые из них нельзя обработать в ваших кузницах, — добавила синекочая девушка. — Слишком маленький жар.

— Вы же не видели наших печей, — возражаю ей. — От их огня руда становится жидкой!

— А камни в них текут? Земля расплавляется?

— Нет. Такого там точно не происходит.

— Аргнак, Фетиса, мы закончили, — произнесла освободившаяся от примерки Лейзими. — Можем продолжать учёбу.

Примечания:

Стратификация — процесс имитации влияния природных зимних условий на семена растений, чтобы семенам было легче всходить, а также меры по ускорению прорастания семян и повышению их всхожести, применяемые перед посадкой. Часто включают искусственное длительное выдерживание семян при определённой пониженной температуре.

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340964>